

Весна на улице Кошмаров

“Апрель” К.Мурзенко

Не раз и не два доводилось писать о том, что молодое кино, оно же “новая волна в нашем кино”, — это не фильм-дебют, это не “молодежное кино”, — то есть про юных, но особый тип мировосприятия, особая энергетика, это то, что возникает между кадрами, авторами и персонажами. 90-е начались со смачного определения — “папино кино молодых”: В.Тодоровский, Д.Месхиев, С.Ливнев. Потом была “Лимита”, “Москва”, “Мечты идиота”. Хотелось чего-то другого, кино, начинающего с чистого листа. Мне лично потребовалось явление “Сестер”, чтобы понять: все, что делали Балабанов и Сельянов, это типичное “папино кино”. Кино про подростков, единственно готовых здесь и сейчас реализовать заветы семьи и школы. Какое кино у нас с вами, читатель, маркируется как наше, это мы еще разберем-

ся. Это мы еще должны понять и прочувствовать. Самое главное, что появился фильм “Апрель” — фильм, не имеющий к “папиному кино” никакого отношения.

Константин Мурзенко, дебютировавший в режиссуре этим фильмом, движется в будущее, прицепившись к самому последнему вагончику, который, в свою очередь, прицепился к огромному и многосоставному транссибирскому экспрессу под названием “отечественное кино”. Это только в начале казалось, будто сей ориент-экспресс логически придет к некоему пункту назначения, в котором остановка. Отечественное кино сбросило скорость, притормозило, пережило ряд пересортировок, приняло новых пассажиров и... Продолжило свой великий и многострадальный путь. Одним из самых конфликтных для пасса-

жиров оказался вопрос о безбилетном проезде: несмотря на то, что проездные документы покупаются в одной кассе, тема, кто наш, кто не наш, кто едет с нами, а кто права такого не имеет, до сих пор гоняется по умам с большим пафосом.

В этом смысле кино про бандитов — самое, если так можно выразиться, не наше. При том, что отечественный зритель смотрит (и еще как смотрит!) фильмы криминальной тематики, как советского (“Место встречи изменить нельзя”), так и зарубежного производства. При том, что время не стоит на месте и западные коллеги раз за разом доказывают, что, начав с фильмов про бандитов, можно достичь универсального международного успеха, а преподаватели в киношколах должны были бы, по идее, донести до сознания, что гангстерский фильм — жанр в законе. Но сознание упорно отторгает. И отторгает как раз то, что попытался сделать сценарист Константин Мурзенко в своих первых опытах, сценариях “Мама, не горюй” и “Тело будет предано земле”. А старший мичман будет петь! легализовать на экране бандитскую тематику для постановки общечеловеческих вопросов. Фильмы по его сценариям сильно ругали, в том числе и потому, что герои говорят на блатной фене. Теперь он сделал “Апрель”, и стало ясно, что идеями своими Мурзенко разбрасываться не будет и принципами поступаться — тоже. Изыми из “фильма Мурзенко” блатную феню, другим кино оно уже не станет.

Его “Апрель” — зрелище с принципиально, последовательно, подробно выстроенным бэкграундом и внятной моралью. Подобный стилистический минимализм и внятность замысла только кажутся данностью, наоборот, они тщательно сконструированы создателем. Мир фильма “Апрель” — мир мафиозной разборки. Здесь нет хороших и плохих героев, как не бывает хороших или плохих жан-

ров. Однако идентификация зрителя с героем происходит просто и ясно: боец некой криминальной группировки является лишь низшей частью огромной пирамиды. Ему везет. После глобальной перетряски именно этот парень по имени Апрель (Евгений Стычкин) остается на свободе и в живых. Апрель — приютский ребенок. Понятно, как произошла социализация молодого человека. Он уже не мыслит жизни вне криминального клана, к которому прибилась с малолетства. Апрель добивается встречи с мафиозным авторитетом, пухлым мужчиной со стертым лицом в исполнении звезды русского шансона Михаила Круга. И соглашается ликвидировать двух людей, что является своеобразной платой за возвращение к своим. Заказанные персоны — незабвенный Артур из “Мама, не горюй”, то есть артист Гоша Куценко, и некий интеллигентный мальчик с нервными пальцами. Через некоторое время мы наблюдаем, как Артур в компании другого бандитского авторитета, сыгранного звездой клубной отечественной эстрады Сергеем Мазаевым, навязывает тому самому, ломкому интеллигентному мальчику Володе (Денис Бургазалиев) крайне сомнительное дело, с помощью которого он может выйти из аферы с “коломенскими деньгами”, которые гоняет по их общей фирме его партнерша по бизнесу.

Пока оба авторитета — в исполнении Круга и Мазаева — с мрачными физиономиями гоняют шары в кегельбане, маленькие люди выходят на дело. Но у маленьких людей, не защищенных большими деньгами, есть бесценная возможность контактировать с действительностью.

Зритель, проникшийся Гаем Ритчи и Джомом Ву, большим голливудским стилем гангстерского кино, на “Апрель” среагирует с некоторым снобизмом. Захотели бы наши прокатчики также полюбить фильм “Мама, не горюй”, еще бы

не так его раскрутили. Но Константин Мурзенко, понимая, что все кино из-за бугра имеет куда больший успех, все равно упорно снимает отечественное гангстерское кино.

Это кино про простых парней и их подруг, выходящих на схватку с судьбой. У них все взаправду, все всерьез, все счета принимаются к немедленной оплате. Такой реально страшный мир. Он допускается в мир “Апреля” на правах еще одного участника сложной разборки: неспроста изображение стилизовано оператором Максимом Трапо под “догматический” формат. Это разрезанный мир телевизионной съемки, которая всегда кажется “нормальным” человеку стерильным бредом. Это не “Весна на улице Морг”, это апрель в стране бесконечных визуализированных кошмаров.

Главный герой фильма получил прозвище Апрель, потому что родился 29 февраля, а это праздник раз в четыре года. И тогда он начал отмечать день рождения 1 апреля. Герой и вместе с ним автор понимают, что родились в странное время. И с временем нашим прекрасным не определиться: то ли ты рожден весной, то ли зимой. То ли судьба тебя готовит для чего-то большего, то ли ты — безвольный наблюдатель. Поэтому они чуть-чуть передвигают стрелки на часах эпохи и снимают такое кино, которое смогли бы себе позволить лет эдак через... Очень хорошо понимаю, что ни Константин Мурзенко, сценарист и режиссер, ни его оператор Трапо, ни актриса Саша Куликова, которая почти Эмили Уотсон, только русская и намного милее, ни нервный Бургазалиев, ни шикарный обаятельный Стычкин, быть может, ничего другого о том времени, в коем всем довелось жить, и не сделают, не снимут. Дорого то, что осталось между словами и героями, между кадрами и персонажами. Весна — несмотря ни на что.

Анастасия МАШКОВА

Кадр из фильма. Г.Куценко и Д.Бургазалиев

Куценко - 2001. - 30 апр. - 5 сент. - с. 8